Ведьма тебе в помощь

Автор:
Лора Вайс

Ведьма тебе в помощь

Лора Вайс

Городские ведьмы #2

Тайер Григер талантливый криминалист, почитаемый декан в университете, а еще самовлюбленный варлок, которому просто необходимо утереть нос своему начальству. Однако сложно это сделать, когда не хватает гримуаров прадеда. А чтобы их получить, необходимо жениться. Но ничего, ведь Тайер недюжинного ума, а потому быстро нашел решение – фиктивный брак с полукровкой-ведьмой, которая так удачно попалась под руку. С ее помощью варлок задумал и гримуары вернуть, и опасного убийцу поймать… ну и убедить себя в том, что он полностью контролирует свои чувства. Только будущая жена оказалась с характером, а что еще хуже – доказала варлоку, что он совершенно не контролирует свои чувства.

Лора Вайс

Ведьма тебе в помощь

Глава 1

Эльвет

Черт! Проспала!

Я едва не свалилась с кровати. Вовремя успела произвести нехитрое действо рукой и пропищать «левиа морта», благодаря чему зависла в паре сантиметров над ковром. Неужели опять не сработал будильник? Я же ставила вчера вечером. Ерунда какая-то.

Быстренько собравшись и припудрив нос, а точнее прыщик на носу, чтобы клиенты не пугались, помчалась в кухню, где меня встретила как всегда недовольная матушка. По утрам ее настроение последние десять лет не меняется, оно стабильно плохое. Увы, сегодня мне не удастся избежать доброй порции ее недовольства жизнью в мире простых людей. И действительно, только я села за стол с тарелкой хлопьев, как началось.

– Будь проклят твой отец. Будь он трижды проклят! – опустилась на стул и с видом мученицы уставилась в окно. – Надеюсь, ему там сыро, холодно и голодно. Ненавижу. Презираю. У нас было все, был дом, доброе имя, друзья, уважение. А теперь ничего. Как я устала жить в этой никчемной реальности, как устала смотреть на этих…

– На этих людишек без чести и достоинства, – продолжила я утренний манифест мамы.

– О да, а ты еще решила уподобиться этим людишкам. – Вот и на меня переключилась. – Как можно так безответственно относиться к своей силе? Убивать ее в рутине! Без тренировок!

– Прости, мам, но я опаздываю.

Что ж, позавтракаю по дороге. Шаурма мне в помощь. В отличие от матушки я всем довольна. Мне нравится жить в мире людей, и я вовсе не чувствую себя здесь ущемленной или потерянной.

– И снова сбегаешь. Удивляюсь тебе, ни поговорить с матерью, ни успокоить, ни поддержать. Ты вся в него. Крус тоже вечно сбегал, стоило мне заговорить о чем-то важном.

– Мама, я тебя очень люблю, ценю и уважаю, но твой разговор о важном повторяется изо дня в день. А у меня работа, которая нас, между прочим,

кормит.

– О да, ты себе выбрала одну из самых неблагородных профессий.

– И об этом мы тоже неоднократно говорили. Так к чему повторяться? Все, родная, – подошла к ней и чмокнула в щеку, – хорошего дня. А я убежала.

Так, телефон, зарядка, карта, проездной. Все на месте. И я поспешила прочь из квартиры. Мое небольшое ателье должно открыться вовремя, чтобы я успела обслужить всех. Людей днем, не людей после заката. Я швея, а еще ведьма и некромантка в одном лице. Повезло мне, унаследовала от родителей магию самого разного толка. Потому-то матушка и сокрушается, обидно ей, что способности дочери простаивают. Зато я вполне собой довольна.

Конечно, без магии дело не обходится, все-таки заказов порой набирается столько, что заклинание раздвоения мое единственное спасение. Можно было бы, конечно, найти помощницу, но уже пробовала, и мне не понравилось. Помощники нужны, чтобы помогать, но никак не для того, чтобы тратить трудочасы на просмотры сериалов и общение в соцсетях. К сожалению, все три сменщицы, какие были, плевать хотели на работу. В итоге отдуваться перед недовольными заказчиками пришлось, естественно, мне. И закончилось все потерей некоторых клиентов.

Помчалась я по направлению к метро. Еще одно особенное место лично для меня. Каких только людей не встретишь в подземке! А я очень люблю наблюдать. И как бы невзначай дотрагиваться до одежды пассажиров в добром расположении духа. Не подумайте чего лишнего, это не фетишизм, это мой дар. Через одежду я чувствую эмоции людей. Иногда даже получается увидеть то, чем человек занимался в момент максимального накала эмоций. Правда, случается это нечасто и выглядит некой вспышкой. Для лучшего и продолжительного эффекта необходимы тренировки. Но я не вижу в этом необходимости. Тем более далеко не все эмоции хочется пропускать через себя, не все хочется видеть и знать.

До ателье добралась за час с небольшим. Подбежала к двери взмыленная, измятая, истыканная локтями и все-таки успела открыться вовремя. А меня тем временем уже дожидался первый клиент. По утрам в основном приходят пожилые люди и матери с детьми. Сегодня, например, пришла бабушка лет под

восемьдесят, притом одета была стильно: серое пальто из букле с вкраплением белой и черной нити, фетровая шляпка, черные полусапожки. Да уж, такие бабули явление редкое.

– Можно? – поднялась она со скамейки.

– Конечно, конечно, заходите, – скорее перевернула табличку за стеклом надписью «Открыто» к улице.

И пока я снимала с себя куртку с шапкой, пока запускала швейную машинку с оверлоком, дама смиренно ожидала у стойки, наблюдая за мной во все глаза.

– Доброе утро! – наконец-то подошла я к бабуле. – Чего желаете?

– Доброе, дорогая, – сразу расплылась та в улыбке. – У меня случилась настоящая неприятность, – и достала из сумки небольшой пакетик, – порвала свой любимый шарф, – положила на стол и достала оттуда кашемировый шарф. – Он мне очень дорог. Подарок супруга, да пребудут с ним ангелы. – Улыбка наполнилась грустью. – Можно ли с этим что-нибудь сделать?

Я, в свою очередь, развернула шарф. Действительно, дырка приличных размеров, но хорошо, что у самого края. И, кажется, я уже знаю, что делать.

– Можно.

Ого, сколько же тепла в этом шарфе! Обожаю вещи, пропитанные добротой, любовью. Как ни печально признавать, положительным эмоциям в современном мире остается все меньше места. Гонка, конкуренция, финансовые долги, мысли о хлебе насущном удручают людей, травят душу негативом. Оттого и вещи ко мне попадают зачастую пропитанные страхом, печалью, отчаянием. Лишь детская одежда по-прежнему полнится радостью.

– Ох, как вы меня только что обрадовали! – Старушка погладила пальцами шарф. – И когда я смогу забрать его?

– Думаю, уже завтра к вечеру.

– Замечательно. Сколько будет стоить ваша работа?

– Двести рублей. Оплата по факту.

– Хорошо. До скорой встречи, милая Эль.

– Эля, я Эля. – Как странно. Почему она назвала меня Эль, когда на бейджике написано Эля?

– Простите мою бестактность, но вам совсем не подходит это имя. В нем слишком мало волшебства, – и снова широкая улыбка.

– Какое есть… – Я даже засмущалась под столь пристальным взглядом.

– Такое ли? – И, подмигнув мне на прощанье, дама поспешила в сторону выхода.

Хм, нечисто что-то с этой бабулей. Может, она из смежного мира? Хотя из смежного приходят после заката и заходят с совершенно другого входа. Помещение под ателье я сняла полгода назад. Помню, с какой радостью перевезла сюда все, что успело накопиться дома. Мама тоже вздохнула с облегчением, поскольку добрая половина нашей гостиной превратилась в мое рабочее место. Теперь все здесь. Разложено по полочкам. И я окинула взором свои двадцать квадратных метров, отчего на душе тотчас же потеплело.

Ателье «Шпилька» мой второй дом, мое маленькое королевство, здесь я чувствую себя хорошо, даже лучше, чем дома. Здесь меня никто не поучает, не ищет изъянов, не упрекает в бесцельной растрате драгоценного времени. Здесь я сама себе хозяйка.

Мама искренне не понимает моего увлечения шитьем. Хотя это уже давно не увлечение, это самая настоящая работа. Любимая работа. Как только мы перебрались в мир людей, что произошло десять лет назад, как только я пошла в школу, где детей учили математике, русскому языку и физике вместо прикладной некромантии, магического зелья и алхимии, тогда-то и случилось мое перерождение в обычного тринадцатилетнего подростка, которому нет никакого дела до магии. Вспомнить о ней пришлось исключительно по настоянию матушки. Случилось это в тот день, когда я не смогла призвать

кружку с полки. В итоге к домашним заданиям добавились вечерние уроки магии. Матушка взялась учить меня по своим гримуарам. А вот некромантию она намеренно обходила стороной, само собой, потому что некромантом является мой отец, из-за которого вся наша жизнь в корне изменилась.

В этот момент дверь открылась, и вошел, кто бы мог подумать, Паша. Интересно, с чем на этот раз? С оторванной пуговицей? Заевшей молнией? Торчащей ниткой из свитера? Каждый визит что-то новое. И так уже третий месяц.

– Привет, – подходит к прилавку с широкой улыбкой на лице мой бывший одноклассник Полкин.

– Привет, давно не виделись. Хотя вру, вот только вчера. Даже боюсь спрашивать, что у тебя случилось.

– Вот! – Он водрузил на стол большой пухлый пакет. – Пуховик. Спина разошлась по шву. С внутренней стороны. А зима близко.

– Ты еще долго планируешь портить свои вещи?

– До тех пор, пока ты не согласишься пойти со мной на свидание.

– Я же говорила – нет, Паша. Не-э-эт. Сколько можно?

– Долго, Вереск, бесконечно долго, – и плюхается на мягкую банкетку.

М-да… По всей видимости, придется применить тяжелую артиллерию. Заклинание отворота. Пашка добрый парень, к двадцати двум годам так вообще возмужал, раздался в плечах, бородой обзавелся, вроде бы перестал пахнуть солеными огурцами, но как донести до человека, что нам с ним не по пути. Не нравится, и точка!

К своему стыду, я еще ни разу не влюблялась, даже элементарного влечения к мужчине не испытывала. Возможно, причина в моей сущности, возможно, магия ищет магию, тогда как в людях магии нет. Но какие мои годы, чтобы об этом беспокоиться? Сейчас я хочу только одного – расти в своем деле, развиваться.

– Пуховик я тебе починю. А сейчас будь добр, сгинь. У меня очень много работы.

– Жестокая ты женщина, Элли.

– Так зачем тебе жестокая женщина? Найди мягкую и покладистую.

– Увы, я аки мотылек лечу на свет фонаря.

– Ох, умоляю, избавь меня от этих слащавых эпитетов.

– Когда я смогу забрать пуховик?

– Через неделю.

– А что так долго?

– Не нравятся сроки? Так я могу вернуть, ищи себе другое ателье.

– О нет. Я подожду. Терпения у меня много в запасе.

– Не сомневаюсь, – процедила сквозь зубы. Как же он меня злит.

– До встречи, моя волшебница Элли.

– Элли не была волшебницей, дурень, – пробормотала себе под нос, наблюдая за тем, как Полкин закрывает за собой дверь.

Так, а теперь работа и еще раз работа. К полуночи надо разобраться с заказами для клиентов из смежного мира. Ушить три пиджака, укоротить двое брюк, залатать плащ, и да, сегодня же я должна заштопать шарф стильной бабули. И только сейчас понимаю, что не узнала, как ее зовут, чтобы занести имя в книгу заказов. Очередная странность… С другой стороны, я была за взводе из-за опоздания, вот и вылетело из головы.

Начну, пожалуй, с шарфа. Слишком уж в нем много положительных эмоций.

Глава 2

Тайер

– Господин Григер! – В кабинет заходит моя помощница Луиза.

– Да, – машинально прикрываю ладонью телефон.

– Вам письмо. Срочное. Из департамента.

– Хорошо, оставьте на столе. – Она меж тем все стоит, мнется. – Что-то еще?

– К вам посетитель.

– Студент?

– Нет. Она попросила не представлять ее.

– Вот как! – Неужели Кестрал вернулась из командировки? И немедля убираю телефон. – Пригласи.

Однако через минуту в кабинет заходит не Кестрал, а моя бабушка Сюсанна. Последний раз мы виделись, кажется, два года назад. Она уехала в закрытый город Бервут, любезно предоставив мне свою двухэтажную квартиру в центре Ксантиппа. И вот… бабуля снова здесь.

– Дорогая Сюсанна! – Скорее выхожу из-за стола, иду к ней и крепко обнимаю эту старую ведьму. Интересно, она надолго приехала?

– Абрам, мой милый мальчик!

Ох, как я не люблю, когда меня называют Абрамом. Но Сюсанне до этого никогда не было дела. Упрямая и своенравная мать моего отца. Потомственная ведьма. Бывший ректор Академии социальной магии, ныне пенсионерка, но на пенсии

сидеть – это не ее. В Бервуте она преуспела. Создала школу имени себя и преподает бытовую магию. Что же ее заставило вернуться?

– Прекрасно выглядишь.

О да, Сюсанна знает толк в моде. Пальто в крупную клетку, фетровая шляпа, ведьминские сапоги. А под пальто, уверен, костюм, сшитый на заказ. Еще Сюсанна никогда не признавала классических остроконечных шляп, только федора, на худой конец трилби.

– В Бервуте просто замечательно. Воздух куда чище здешнего. Там у меня есть все шансы прожить лет на пятьдесят дольше, – улыбается моя неунывающая бабушка.

– Вынужден согласиться, в Ксантиппе с экологией серьезные проблемы.

– Вижу по глазам, ты обескуражен, дорогой. – Она идет к широкому квадратному креслу, опускается в него, после чего произносит заклинание и кресло обретает новые формы. Теперь это реклайнер с удобной подставкой для ног. – Хочешь знать, зачем твоя любимая бабушка проделала такой путь?

– Да, было бы неплохо. – В свою очередь опускаюсь на диван.

– Пришло время обзавестись постоянной подругой. Если проще, жениться.

– Прости, – чуть воздухом не давлюсь от такого заявления, – а когда мы с тобой договаривались о сроках завершения моей холостяцкой карьеры?

– В тот день, когда я отдала тебе квартиру и сказала, что ей нужна хозяйка, которая будет заботиться о тебе и моем саде на мансарде.

– Ах да, сад… Он жив, я его поливаю. А еще работаю, Сюсанна, как проклятый. Совмещаю должность декана данного университета и должность криминалиста в восточном комиссариате. Это нелегко, между прочим.

– Абрам, тебе пора жениться. Иначе ты рискуешь закончить, как твой дед. Ты знаешь, как я его любила, когда он был с нами, и как возненавидела, когда он

перешел на другую сторону.

– Со мной этого никогда не случится. Я всегда был и всегда буду на светлой стороне.

– Лаборатория, которую ты организовал на месте моего сада, говорит об обратном. Я думала, вернувшись сюда, найду счастливого внука, который любит и любим, но нашла холостяка с лабораторией, где витает слишком много темной материи. В общем, даю тебе сроку месяц.

– На что, прости, – и не сдерживаю усмешку, – на поиски невесты?

– Нет. На уборку в моей квартире. Я не хочу видеть там это средоточие скверны. Что касается невесты, ее ты тоже будешь искать, иначе все мною нажитое имущество будет отписано городскому фонду Людо. Я не позволю тебе сгинуть во тьме, Абрам.

– Я криминалист, Сюсанна. Лаборатория мне нужна для работы.

– Для работы у тебя есть университетская лаборатория. Насколько знаю, в комиссариате тоже имеется лабораторный комплекс.

– Если дело только в этом, хорошо. Я избавлюсь от лаборатории. Но с женитьбой, – покачал головой, – нет. Мне достаточно тех отношений, какие у меня есть на данный момент. С женщиной, которая также не стремится к браку. Мы дети науки, а еще трудоголики. Но если ты решишь настаивать, – подался вперед, – я готов отказаться от наследства. Безусловно, жаль, если наследие Григеров отойдет в руки каких-то жалких хапуг, но что поделать.

– Я тебя услышала, – и еще удобнее устраивается в кресле, – но позволь кое о чем напомнить. Вместе с наследием к хапугам уйдут и гримуары прадеда Жерома.

А вот это неожиданный апперкот со стороны Сюсанны.

– Они переходят от варлока к варлоку из поколения в поколение, что прописано в Книге усопших рода Григеров.

– Да, но еще там написано, что гримуары отходят потомку, который обзавелся семьей до сорока лет. Первый Григер был уж очень традиционных взглядов и свято верил в то, что семья оберегает варлока от темной магии. Когда есть, что терять, к тьме обращаться не хочется. Поэтому ищи жену, Абрам.

– Ах вот оно в чем дело… А я уж было подумал, ты и впрямь решила женить меня на первой встречной.

– Может, и на первой, может, на второй. Но если эти гримуары окажутся не в тех руках, я буду крайне огорчена и разочарована. В них хранится весь опыт наших предков, и они куда ценнее всего нажитого нами хлама. Прадед едва не погиб, собирая заклинания и ритуалы буквально по крупицам. Да ты и сам это знаешь.

– Знаю. – Ну, фиктивный брак никто не отменял.

– И еще. Ты не зайдешь завтра после полуночи в одно ателье? Я отдала туда кое-что для починки. Сама, увы, не успею, у меня намечен визит к твоей тетушке Лакриции. А она живет за городом.

– Что за ателье?

– «Шпилька». По адресу Лихая аллея, дом семь. От нашего дома рукой подать.

– Почему после полуночи?

– Потому что ателье двумирное. У меня не было времени искать другое, в общем, обратилась туда.

– Ладно. Заберу.

– Спасибо, милый. Ты очень добр.

– И все-таки, Сюсанна, не рановато ли ты озаботилась вопросом моего семейного положения? Мне еще пять лет до круглой даты. К тому же жениться в наше время не проблема.

– Не будь ты так похож на Горже, я бы, может, не стала торопиться. Но одиночество только усугубляет твою зависимость от магии.

– Как мы оба знаем, деду не помешала ни семья, ни любовь к тебе. Он все равно обратился к тьме.

– И в этом я всецело виню себя. Эмоции сыграли со мной злую шутку. Но не будем о грустном, поговорим о насущном. Как уже сказала, с тобой я этого не допущу. Ты моя единственная надежда, моя опора и вера в светлое будущее, Абрам. Не дай злым силам сманить тебя на свою сторону. А еще наведи порядок в моей квартире, сходи в ателье и не забывай о гримуарах. Уверена, справишься с этим нехитрым списком.

После чего Сюсанна поднялась, однако я не смог не спросить.

– А ты надолго приехала?

– Ох, родной, мы еще успеем надоесть друг другу. – И, подмигнув, она покинула кабинет.

Н-да… Веселое время намечается. Сюсанна прекрасная ведьма, но нам лучше жить на почтительном расстоянии друг от друга. А работы меж тем невпроворот. С другой стороны, оно и к лучшему, меньше будем пересекаться. Ровно до обеда в университете, остальные часы в комиссариате.

И только я собрался на лекцию, как в кармане завибрировал телефон. Герон на связи. Значит, дело дрянь.

– Да, – отвечаю сразу.

– Добрый день, Тайер! – слышу недовольный голос своего комиссара.

– Добрый, Адам Гаспарович! Чем обязан?

– У нас тело.

– Куда ехать?

– На Мертвые болота. Парни встретят тебя у въездных ворот.

Прямо-таки заинтриговал черт и, считай, сорвал мне лекцию. Но я люблю свою работу, ибо убийство это зачастую сложная загадка, которую важно разгадать в кратчайшие сроки. Что касается карьеры в университете, то плохой профессионал тот, кто не учит своему делу других.

Глава 3

Эльвет

Сегодня я не проспала, и ателье открыла вовремя, и с матушкой избежала встречи. А главное, починила шарф стильной бабули. Теперь на месте дырки красуется узор из шерсти в виде знака вечной любви. Надеюсь, ей понравится. Честно говоря, я затискала этот шарф, слишком уж много в нем положительной энергии. Побольше бы таких вещей…

Ателье встретило тишиной и ароматом ткани. Приятно знать, что в этом огромном мире у тебя есть собственный уголок. Я запустила технику, поставила чайник. Люблю работать под чашечку горячего кофе с молоком. Тем более за окнами поздняя осень, а у меня в мастерской тепло и уютно. И все благодаря кофемашине, которую я выкупила с большой скидкой у пекарни.

– Кардианс диа олум, – произношу негромко, и с полок летят пакеты с заказами, запланированными на сегодня, следом открывается книга с заказами на нужной мне странице. – Итак, – заглядываю в нее.

Ага, трое детских брюк на подшив, замена подклада и пуговиц на пальто. Но это только для Лютерании, как называют мир людей существа из смежного, а точнее Магории. Для магорцев у меня на сегодня два заказа, но здесь все куда сложнее. Жители смежного мира как никто стремятся к индивидуальности. Ткани и фурнитуру всегда приносят свои. Людское им чуждо по причине простоты и дешевизны. Так что по плану остроконечная шляпа, которую нужно утеплить изнутри бугарским флисом для пожилой ведьмы и стеганый жилет с подкладом из мериноса западных долин для гнома-лесоруба, который предстоит шить с

нуля. Смотрю на часы. Десять часов. Что ж, за дело. И первым на очереди будет жилет.

– Кардиас диа новатум! – наблюдаю за тем, как таслановая ткань расправляется на рабочем столе. – Отлично. И главное, – выхожу в центр помещения, после чего произношу заклинание раздвоения. – Твинас Эльвет мора!

Процесс раздвоения не самый приятный, конечно, но без этого никак. Спустя секунду рядом уже стоит мой дубликат.

– На тебе детские брюки и пальто, – указываю Эльвет номер два на пакеты с заказами, на что она кивает, и мы синхронно приступаем.

Иногда хочется, чтобы в сутках было не двадцать четыре, а, например, двадцать восемь часов.

Так и бегаем весь день от стола к оверлоку, от оверлока к швейной машинке и обратно. Новых клиентов тоже встречаю. Помещение у меня разделено на две зоны – рабочую и приемную, поэтому клиенты не видят происходящего за широкими закрытыми стеллажами. А в приемной есть мягкие банкетки, где люди дожидаются своей очереди, та самая кофемашина на высокой тумбе, плюс целых две примерочных кабинки, помимо моей стойки для расчетов и приема заказов. Да, мне определенно есть чем гордиться. Ведь начинала я с ярмарки мастеров, одновременно училась в колледже, а шила дома поздними вечерами, потом выкраивала свободные часы и сама лично развозила готовые изделия. Было непросто… Зато как хорошо теперь.

К концу рабочего дня успеваю все, тогда же отдаю выполненные заказы. Но это для людей, впереди еще вторая смена, и я закрываю главный вход в ателье.

– Дорис Магорус Лютеранис… – всего три слова – и по центру дальней стены появляется вторая дверь.

Ох, чуть не забыла!

– Крис дэ ла крис! – велю мебели рассредоточиться вдоль стен, чтобы не мешалась. Тотчас столы, стойки и манекены разлетаются кто куда,

а центральный стеллаж и вовсе исчезает. – Вот, другое дело, – возвращаюсь за стойку, а за спиной у меня белеет очередной стеллаж с ячейками, где хранятся готовые заказы. Если бы не магия, я бы ни за что не поместилась со всем своим добром в этом помещении.

Вдруг дверь открывается, и на пороге появляется гном.

– Доброй ночи, Эльвет, – кланяется мне низкорослый, широкий в плечах мужчина с очень густой бородой.

– Доброй, господин Гут.

– Готов ли мой жилет? – подходит к стойке.

– Да, все готово, – достаю из ячейки объемный сверток, – прошу, примерьте.

– Как хорошо! – Гном быстро разворачивает и вытаскивает обновку. – Ох ты, – вскидывает густые брови цвета меди, – какая красота! Боюсь, в таком жилете ко мне медведи свататься начнут, – после чего надевает. – Сел, как родной. У тебя золотые руки, Эльвет.

– Благодарю.

– Учти, я буду тебя рекомендовать всей своей бригаде.

– Это для меня большая честь.

– А вот и обещанная плата, – кладет на стойку несколько монет, затем проводит над ними рукой и те обращаются в привычные для меня банкноты.

Уходит прямо в жилете. За гномом появляется ведьма, причем покидает ателье также в утепленной шляпе. Дальше идут новые заказчики. И только под конец я вспоминаю о шарфе. За ним так и не пришли. Обидно. Но кто знает, возможно, придут завтра.

– Чего желаете? – смотрю на юную эльфийку, которая как-то подозрительно осматривается, вздрагивает от каждого звука, отчего с нее нет-нет да сыплется

волшебная пыльца.

– Ох, простите, я просто впервые в таком месте.

– В каком? – улыбаюсь ей как можно искреннее.

– Ну, в двумирном. Прошу, только не подумайте чего, я лишь… – вдруг начала всхлипывать, чем вконец вывела меня из равновесия.

– Прошу, – указала ей на банкетку, – садитесь.

Эльфийка с опаской подошла к банкетке и, засыпав ее пыльцой, наконец-то села.

– Желаете кофе?

– Если можно, – улыбнулась, но в следующий миг еще сильнее побледнела. – Хотя нет, не надо.

– Как вас зовут?

– Сифия.

– А я Эльвет. Что вас так беспокоит, Сифия?

– Поговаривают, что двумирным доверять нельзя. Воруют нас, эльфов, и потом продают. Задорого.

– Дорогая Сифия, я здесь уже полгода. У меня много постоянных клиентов. Вам совершенно не о чем беспокоиться. Лучше расскажите, что я могу для вас сделать.

Сифия достает из кармана пальто коробок размером с игральную кость и кладет его на стол, после чего шепчет дрожащим голосом заклинание, в ответ коробок начинает подскакивать, поскрипывать и расти. Спустя секунду перед нами уже стоит огромный короб.

– И что там?

До чего прекрасна бытовая магия! Пожалуй, это единственный любимый мною раздел во всей науке.

– Надеюсь, мое платье. Свадебное. Я обошла несколько ателье в Ксантиппе, но ни одна модель из их каталогов мне не понравилась. В коробке эскиз, ткань, кружева и все необходимое для пошива. И я уже не знаю, что делать, право слово. Мой Сомерс ругается со мной, считает, я нарочно капризничаю, потому что не хочу выходить за него. А я хочу, – резко выпрямляется она, – очень хочу. Но и платье хочу такое, чтобы чувствовать себя в нем настоящей невестой, а не бананом в кожуре.

– Хорошо, давайте посмотрим, – снимаю с короба крышку. Да-а уж, тут битком. Первым делом беру эскиз. Платье в пол, и оно все из кружева.

– Сможете сшить? – Девушка смотрит на меня с такой надеждой и одновременно страхом.

– Постараюсь. Но мне нужно снять мерки. Вы же не против?

– Нет.

– Тогда проходите в кабинку.

В этот самый момент дверь распахивается, и к нам входит высокий господин в песочном полупальто. Эльфийка тотчас пугается, начинает суетиться, однако мужчина спешит ее успокоить:

– Не бойтесь, госпожа. Я пришел за своим заказом, – и переводит взгляд на меня.

Что-то не припоминаю я его среди своих клиентов.

– Доброй ночи, господин. За каким заказом? – возвращаюсь за стойку.

– Моя родственница оставляла вам на починку шарф, – сверлит меня посетитель своими черными глазищами из-под длинной челки, после чего щелкает

пальцами и с полки за моей спиной слетает на стойку пакетик с шарфом. Да он варлок! – Этот. – Он подходит ближе.

– Хорошо. Желаете посмотреть результат моей работы? – уже тянусь к пакету, но он качает головой.

– Нет необходимости. Вы заштопали дырку, этого вполне достаточно. Сколько с меня?

– Двести рублей, – как-то само вырвалось. – Ой, простите…

– Я вас понял, не утруждайте себя подсчетами. – И достает из кармана деньги.

В этот момент в ателье пожаловал еще один, судя по внешности, некромант. Бледный, светловолосый и какой-то уж слишком неопрятный. Я, например, тоже кое-что унаследовала от отца-некроманта – глаза цвета бирюзы и непереносимость яркого солнца, из-за чего на меня просто отвратительно ложится загар.

– Добрый вечер, – подошел мужчина к стойке, облокотился на нее. – Мне бы кое-что подлатать. Сможете?

– Что именно?

– Штанцы порвались, – и достает из рюкзака, напоминающего скорее мешок с лямками, вельветовые брюки.

– Где порвались? – Но едва я касаюсь ткани, как меня словно током бьет, а перед глазами возникает пожилой мужчина, которого избивают трое.

Увы, я увидела лишь ноги, пинавшие несчастного, после чего образ растаял.

– Нет! – резко убрала руки. – Я не возьму. У меня слишком много заказов.

– Да я заплачу, милая, – расплывается он в наглой ухмылке, – или ты имеешь что-то против некромантов?

– Ничего против не имею, просто…

Но тут меня перебивает варлок:

– Тебе же ясно сказали: бери свои портки и шагай отсюда.

– А ты кто такой, чтобы указывать мне? – Некромант являет взору крайне нездоровые зубы.

В этот момент я краем глаза замечаю крадущуюся к двери эльфийку. Интересно, а короб свой она забыла или намеренно оставила? Однако Сифия, продолжая пятиться к выходу, тычет пальцем в короб.

– Я завтра загляну, госпожа, – произносит одними губами и скрывается за дверью.

Ну, отлично. Спугнули и без того пуганую эльфийку.

– Я сотрудник восточного комиссариата, – веско произносит варлок, после чего достает из нагрудного кармана удостоверение.

– Понял, не смею больше задерживать прекрасных представителей нашего общества, – склоняет голову некромант, затем сгребает со стойки брюки и спешно удаляется.

А когда за ним захлопывается дверь, доблестный сотрудник комиссариата обращается ко мне:

– Почему не приняли заказ?

– Как и сказала, слишком много работы.

– Вы лжете, – выпячивает он грудь. А у него седина в волосах. Как странно, возраста он относительно молодого, на вид и сорока нет. – Вас что-то напугало, когда вы дотронулись до вещи.

– Меня напугал этот тип, – постаралась говорить спокойно, – иногда, знаете ли, захаживают подозрительные личности.

– Я понял. – Варлок криво усмехается. – Что ж, благодарю за шарф, – и уже было направляется к двери, как останавливается. – А скажите, госпожа Вереск, если я занесу вам пару пиджаков для ремонта, не откажете?

– Не откажу. Приносите.

– В таком случае до встречи, – улыбается уже шире.

– Всего доброго.

Когда он уходит, спешу закрыть портал. Вот ведь свалились на мою голову! Один жуть какой мутный, наверняка преступник, второй не лучше, хоть и представитель охраны правопорядка. На мгновение даже показалось, что у него глаза вспыхнули бесовским пламенем. Выходит, чутье меня не обмануло, стильная бабуля действительно из смежного мира, что характерно, ведьма. А прислала, всего скорее, внука или племянника. Хотя это уже мои домыслы.

А сейчас домой, и только домой! На сон осталось часов семь.

Глава 4

Тайер

– Итак, повторяю вопрос еще раз. – Я смотрю на нашего следователя, который сейчас обхаживает некроманта в комнате для допросов. – У кого взял брюки?

Да, я нагнал мертвячника и притащил в участок. Во-первых, реакция девчонки на штаны – неспроста она так дернулась, во-вторых, кем бы я был, если бы дал этому проходимцу уйти.

– Что же это такое делается, – качает головой белесый, – добропорядочному гражданину уже и шмотки в ателье не принести!

– Слушай, ты, добропорядочный, я ведь могу позвать нашу ведьму, она тебе язык быстро развяжет, и если выяснится, что одежда краденая… – В следующий миг я вытряс из мешка некроманта содержимое, где оказалось довольно много предметов гардероба, – …твой срок автоматически увеличится лет этак на пять за противодействие правоохранительным органам.

– Ну, подрезал портки, что с того? – сразу пошел на попятную некромант.

– У кого подрезал?

– У толкача одного. Он за них такую цену заломил, что я оскорбился.

– Остальное у кого взял?

– Остальное нашел. Народ так много интересного выбрасывает на помойку. Видишь мой прикид? – ухмыляется. – Все с местной свалки, а будто только что из магазина.

Корсак смотрит на него некоторое время, после чего покидает допросную.

– Обычный бомж, Тайер, – подходит он ко мне. – Живет на кладбище в заброшенном склепе, курит пеньковую полынь и шарится по помойкам. Чем он тебя так зацепил?

– Не он зацепил, а шмотки его. Но ладно, бомж так бомж. Прости, что отвлек.

– Ты бы лучше сконцентрировался на уликах. Герон трясет меня как грушу, грозится отдать дело Совчаку, если я в течение недели не предоставлю ему хоть какую-то информацию. А ты с бомжами возишься.

– Над уликами работаю. И к концу недели тебе точно будет с чем идти к нашему комиссару на доклад.

– Хочется верить.

На том и расходимся.

Однако прежде чем ехать домой, я отправляюсь в хранилище. Все-таки хочется понять, на что швея так бурно отреагировала. Если у нее есть дар Снорка, то мне несказанно повезло оказаться в «Шпильке» именно сейчас. Сама по себе девица ни о чем. Судя по глазам, вообще смешанная, вероятнее всего, один из родителей некромант, что уже вызывает отвращение. Не перевариваю некромантов. Любители мертвечины, а уж если вдохнули жизнь в дохлую лягушку, то вообще мнят себя повелителями смерти. Но вторая суть портняжки однозначно ведьма.

Массивная дверь со крипом отворяется, когда я прикладываю ладонь к магическому кругу. И оказавшись в святая святых комиссариата, направляюсь в отсек с уликами по давно раскрытым делам. Первым на глаза попадается плащ. Его владелец был убит на пороге своего дома бывшей любовницей. Пожалуй, то, что надо.

– Дарата омнус, – произношу негромко, и плащ уменьшается до размеров перчатки.

Теперь можно и домой. Однако, оказавшись на улице, понимаю, что поспать не удастся. Уже светает. И максимум, на что я могу рассчитывать, это на душ, потом снова в университет, после в комиссариат, ну и в «Шпильку». Интересно, почему девчонка живет в Лютерании? Неужели не нашлось места в родном мире?

А Ксантипп великолепен в предрассветной дымке. Сейчас он безмятежен, спокоен, будто спящий исполин, вбирающий в могучие легкие утренний туман и выпускающий его дымом печных труб. Особенность этого города в том, что он просыпается только к вечеру, все же существам, его населяющим, ближе сумерки. Впрочем, как и мне. Под покровом ночи любой ритуал упрощается, сама ночь благоволит магии, а лунный свет служит прекрасным проводником. Кстати, об этом… Сюсанна с меня живого не слезет, пока я не уберу лабораторию, которая нужна мне как воздух. Значит, придется организовать ее в другом месте. Старушенция полагает, что я поддамся тьме, как это случилось с дедом. Увы, она не знает главного: я уже обращался к тьме, уже находился на грани, но ни разу не переступил ее, в отличие от деда. Он всегда был жадный до всего: до денег, власти, любви, магии. В отличие от него я варлок, умеющий

контролировать свои эмоции, уважающий науку, а наука требует упорядоченности и сдержанности.

Домой попадаю с первыми лучами солнца. Честно говоря, уже хочется увидеть Кестрал, снять напряжение. Эта ведьма знает, что мне нужно. После наших встреч в мозгах как-то сразу наступает просветление, которого последнее время очень не хватает.

Я уже голову сломал над этим новым делом. Не прошло и трех лет, как душитель Гонзак был уничтожен, и вот объявился очередной линчеватель. Уже пять жертв. Все женщины молодого возраста и все разные по сущности. Ведьма, некромантка, эльфийка, перевертыш и фея. Связи между ними никакой, следов мало и те ложные, а убийца меж тем один, ибо каждый раз он снимает с жертвы украшение, будь то сережка, кольцо да хоть золотая коронка. Ему плевать, каким будет трофей, лишь бы был. Как плевать и на то, кем является жертва. Старая или молодая, благородная или сиротка из приюта. Его единственное стремление – это охота. Среди следователей бытует мнение, что новоявленный серийник зверь – оборотень или перевертыш. Как раз эту гипотезу я и намереваюсь проверить. На последней жертве обнаружены волосы животного.

И только забираюсь в душевую кабину, как со стороны входной двери раздается звон ключей, а следом голос Сюсанны:

– Дорогой, ты дома?

Вытерпеть бы этот непростой период. Почему она явилась именно сейчас? Почему не через полгода? Не через год?

– Дома, – отвечаю негромко. Слух у старой ведьмы лучше, чем у летучей мыши.

– Ох, Абрам, спасибо, что забрал шарф! Все-таки золотые руки у этой милой девочки. Надеюсь, ты был вежлив с ней?

– Вполне.

Дверь ванной комнаты неожиданно распахивается.

– Ты ведь заплатил ей сверху за старание? – Сюсанна входит внутрь без какого-либо стеснения.

– Мы могли бы обсудить это за столом? Я тут как бы не одет…

– Можно подумать, увижу что-то такое, чего еще не видела. Ты рос, считай, на моих руках. И как всегда не приготовил полотенце.

– Эворас нордик! – уже откровенно рычу, и полотенце летит с полки и повисает на крючке рядом с душевой кабиной.

– То-то же. В общем, ты пока мойся, а я приготовлю твои любимые оладьи. Наверняка еще не завтракал.

О силы нечистые! Долго я так не выдержу. К сожалению или счастью, в нашей семье мало кто способен ужиться друг с другом. Мать с отцом не ужились, в итоге спустя семь лет воистину тяжелого брака разошлись, разъехались в разные города и вскоре после этого отца не стало. Деда Абрама сгубила тьма, тогда как Сюсанна свято верила, что он никогда не променяет свою горячо любимую жену на черную магию. Увы, променял. Прадед нещадно изменял всем трем женам, хотя отпрысков ни одного не бросил, несмотря на их количество – пять дочерей и четыре сына. Другое дело, что плодовитость Жерома не дала роду Григеров существенного прироста. Все сыновья кроме моего деда отправились в мир иной, прежде чем успели обзавестись детьми, дочери испортили кровь, связавшись с существами других видов. Есть и дальняя родня, но их разбросало по свету, так что кровь давно размыта. Остался только я. И если Сюсанна задержится надолго, я рискую закончить так же плохо, как и все мужчины нашего рода.

Но аромат оладий немного успокаивает. Все ж я отвык от домашней еды, с готовкой у меня не задалось изначально, потому и питаюсь, где придется. В университетской столовой нравится больше всего, там за качеством питания преподавательского состава следят строго.

– Благодарю, – опускаюсь на стул.

– Кушай, мой милый Абрам, – подставляет Сюсанна тарелку с оладьями, затем наливает в чашку кофе и застилает мне колени полотенцем. – Именно по этому я

скучала больше всего, – и устремляет взор в окно, из которого открывается вид на столичную библиотеку.

– По столичным пейзажам? – убираю полотенце с ног, что не ускользает от взора Сюсанны.

– Нет, – опускается она на стул. – По заботе о тебе. Я уехала, когда поняла, что больше мешаю тебе, чем помогаю. Было печально сознавать сей факт, – улыбка наполняется грустью, – но что поделать, дети вырастают, как и внуки.

– Планируешь переехать обратно? – так и застываю с вилкой у рта.

– Нет, дорогой. Не планирую. Я обрела свой новый дом. А приехала исключительно по делу.

– Помню. Женить меня.

– И не просто женить, а удостовериться в том, что ты женился на правильной девушке.

– Не переживай, мои взгляды не позволят мне заиметь потомство от какой-нибудь полукровки.

На что она тотчас скривилась.

– Мы с тобой как-то по-разному понимаем слово «правильная» девушка. Но не будем об этом. Сейчас ешь и поезжай на работу. А вечером, я надеюсь, ты возьмешься за лабораторию.

– Всенепременно.

Может, все-таки позвонить Кестрал? Она, конечно, не любит, когда ее беспокоят в деловых поездках, но мне с каждой минутой становится все тяжелее. Возможно, именно с ней стоит поговорить о перспективах фиктивного брака. Во-первых, мы знакомы уже пять лет, за которые успели неплохо узнать друг друга, к тому же совершенно не претендуем на личное пространство каждого. Лучшей кандидатуры я все равно не найду.

– Большое спасибо, Сюсанна. Оладьи прямо как в детстве.

– На здоровье. Кстати, коль ты сегодня собираешься заглянуть в «Шпильку», передай от меня благодарность Эльвет. А еще скажи, что как-нибудь я к ней загляну с порванным джемпером.

– С чего ты взяла, что я…

Но Сюсанна не дала договорить.

– Абрам, твоя бабушка ведьма и с недавних пор менталист.

– С каких это таких недавних?

– С возрастом в нас открываются новые таланты. – После чего она поднялась, взяла лейку и отправилась на лестницу, что ведет в мансарду.

Меня же хватило только на то, чтобы собраться и отправиться на работу. Но едва я оказался на улице, как почувствовал острую необходимость перейти дорогу и пройти сто метров в сторону Ржавого переулка, именно там располагается «Шпилька» полукровки. Это весьма странно, однако я буду круглым дураком, если проигнорирую интуицию.

Как преодолел путь, даже не заметил. Вот ведь, ателье открыто, причем в дневное время. Интересно почему? Хотя какая разница. Если открыто, то я могу проверить свое предположение уже сейчас, а не тратить драгоценные вечерние часы.

Подхожу к двери и дергаю за ручку…

Глава 5

Эльвет

Сегодня пришлось открыть портал днем. А все потому, что в коробе, оставленном эльфийкой, помимо швейного материала я нашла записку, в которой Сифия умоляла открыть ателье в одиннадцать часов дня, ибо в темное время суток ей страшно ходить по мрачным улицам Ксантиппа. Есть у эльфов и фей одна общая черта – они очень пугливые и вечно во всем и во всех сомневаются. С другой стороны, город нечисти в ночи не отличается безопасностью. Испокон веков считается, что день в Магории для светлых созданий, а ночь для темных, вроде ведьм, некромантов, чертей, оборотней и многих других, кто рожден под знаком луны.

И чтобы встретить Сифию, я была вынуждена закрыть ателье для людей. Надеюсь, простой окупится. А на часах, между прочим, уже одиннадцать десять. Опаздывает юная невеста.

Вдруг портальная дверь издает легкий скрип и открывается. Однако вместо Сифии в помещение входит вчерашний господин в песочном полупальто.

– Добрый день, Эльвет, – уверенно шагает ко мне.

Есть в нем что-то отторгающее, я бы даже сказала жутковатое. С виду благородный варлок, скорее всего обеспеченный, ибо стоимость его гардероба и не снилась тем, кто ко мне обычно приходит. Впрочем, я тоже на его фоне смотрюсь жалкой замухрышкой.

– Добрый, господин.

– Я говорил, что приду к вам за услугой.

– Да, помню. Что нужно починить?

– Вот это. – И достает из кармана нечто непонятное. Но после произнесенного варлоком заклинания нечто обретает настоящий образ и размер. Это плащ. Правда, размерчик явно не его.

– И что с ним случилось?

– Рукава пообтрепались, а плащ дорог мне как память. Хотелось бы привести его в надлежащий вид.

– Ну, ладно. Давайте посмотрим, – протягиваю руки к плащу.

– Прошу, – и передает плащ мне.

В ту же секунду перед глазами возникает страшная картина. Женщина с размытым лицом размахивается и бьет меня ножом в шею, вернее, не меня, а того, кто стоит в этом треклятом плаще. Но все словно происходит со мной, будто это я в плаще. И эти жуткие хрипы, которые следуют за женским смехом. К счастью, скоро все заканчивается. А я сбрасываю плащ со стойки. Мерзавец принес мне вещь убитого?

– Что это?! – едва не ору на холеного негодяя.

– Прошу прощения, но я должен был убедиться.

– Убедиться в чем, дьявол бы вас побрал? – О силы нечистые, как же сердце колотится, а в ушах так и стоит зловещий смех и хрипы несчастного.

– В том, что вы обладаете даром Снорка, уважаемая. – Посетитель растягивает губы в самодовольной улыбке. – Очень редким даром. Кем являются по сущности ваши родители?

– Я не собираюсь перед вами отчитываться!

Была бы моя воля, выставила бы его за дверь сию секунду, но он, во-первых, служит в комиссариате, во-вторых, дурная слава мне не нужна. В смежном мире не так-то просто заслужить доверие и уважение.

– Ладно, тогда я попробую догадаться сам, – и театрально задумывается, прижав палец к губам. – Мать ведьма, а папаша некромант. Я угадал?

– Да, я смешанная. И что из этого?

– Так угадал или нет?

– Послушайте, если, кроме этого плаща, вы больше ничего не принесли, то очень прошу, покиньте ателье.

– Вас зовут Эльвет Крусовна Вереск, – будто не услышал он меня. – Интересно, почему дитя Магории живет в Лютерании.

Я же произношу про себя заклинание Третьего глаза. Спасибо маминым гримуарам, из них я почерпнула многое, что ведьмам моего возраста зачастую недоступно. И пальто самовлюбленного варлока начинает бледнеть. Бледнеет до тех пор, пока не становится прозрачным, как и его удостоверение. Остаются лишь чернила, которые прекрасно оттенила белая рубашка. Итак, Тайер Абрам Григер, главный криминалист комиссариата восточного округа. Угу, криминалист, значит. Хотя кроме этих корочек в его кармане есть еще одни. Однако прочитать я не успеваю, Григер щелкает пальцами.

– Кронос! – зовет громко, зычно, и передо мной появляется невидимая стена, а поток магии вмиг прерывается и все возвращается на круги своя. – Пронырливая, значит. Разве родители не учили не совать нос в чужие карманы?

– Вы проделали со мной то же самое.

– Вообще-то нет, твое имя записано в твоей книге заказов, – кивает он.

Оказывается, я ее не закрыла. Ох, как нехорошо вышло. Но ничего, пусть знает, что я способна ответить.

– Господин Григер, я не имею ни малейшего желания продолжать с вами разговор.

– Я это понял еще с первого раза.

А спустя пару секунд дверь снова открывается. На пороге появляется Сифия и снова дико пугается при виде варлока. Впрочем, ее можно понять. Он высокий, широкоплечий и обладает хищным взглядом, от которого кровь стынет в жилах. Меня, например, всегда пугали крупногабаритные мужчины. И, кажется, я поняла, что именно с Григером не так. В варлоке слишком много тьмы, она не в нем самом, но рядом, все время рядом.

– Эльвет, вы заняты? – вытягивает тонкую шею девушка и пугливо косится на Григера.

– Свободна, Сифия, – улыбаюсь ей широко, радушно, – проходите.

– До встречи, Эльвет, – кивает мне на прощанье этот скользкий криминалист.

– Надеюсь, нет, – щелкаю пальцами и дверь распахивается. – Прощайте!

Как только он уходит, мне становится легче, я прямо чувствую, как стремительно меняется атмосфера в ателье. Помещение наполняется моей магией и магией Сифии, благо мы обе несем светлую силу.

– Наконец-то он ушел, – сразу расправляет плечи эльфийка. – Неприятный тип, куда неприятнее вчерашнего некроманта. Не хочу вас задеть, Эльвет, но варлоки недалеко ушли от темных.

– В данном случае согласна. Итак, вернемся к вашему платью. Какие у нас сроки?

– Церемония состоится через два месяца. – Глаза Сифии наполняются особым блеском. – Вы же успеете к этому сроку?

– Думаю, да.

– Тогда обсудим детали, я набросала второй эскиз с некоторыми дополнениями.

Что ж, это будет нелегко, но я справлюсь. Клиенты попадаются разные. Некоторым детали вообще не важны, другим наоборот. На обсуждение платья у нас уходит полтора часа, за это время ко мне успевает заглянуть еще несколько заказчиков. Но главный вход по-прежнему держу закрытым, люди подходят, стучатся и уходят. Неприятно, но куда деваться. Крупные заказы вроде пошива одежды с нуля не так-то часто случаются, что уж говорить о свадебных нарядах. Ответственность огромная, однако, если все получится, мое ателье перейдет на новый уровень.

– Большое вам спасибо. Просто огромное. Вы меня спасли, Эльвет, – щебечет Сифия по пути к двери. – До свидания.

– Всего хорошего, – провожаю эльфийку взглядом, после чего сразу закрываю портал.

Остаток дня проходит как обычно – работа, прием новых заказов, выдача готовых. И когда я уже готова упасть и ползти в направлении к дому, колокольчик над главным входом дзынькает. Полкин, чтоб его! Ну за что мне сегодня столько испытаний? Сказала же ему на следующей неделе приходить. Зачем явился?

– Привет, Эль, – широким шагом подходит он ко мне и, вот ведь засранец, обнимает. – Ты уже закончила, да?

– Да. А что? – Честно говоря, ничего не понимаю. Какого лешего Паша тут делает в десять часов вечера?

– Я был тут недалеко. Смотрю, свет в твоей каморке еще горит. Ну и решил зайти, предложить себя в качестве провожатого. Все-таки темнеет рано, на улице алкаши всякие бродят.

– Да никто здесь не бродит. И темноты я не боюсь.

– Перестань уже ломать комедию, – вдруг обиженно засопел он, но хотя бы отпустил. – Не делай удивленный вид, Эль. Ты мне нравишься. И я все годы как ненормальный скачу вокруг тебя, пытаюсь добиться расположения.

– Хорошо. Давай поговорим серьезно, – машинально складываю руки на груди. – Я все эти годы пытаюсь показать тебе, что не хочу сближения. Ты не мой человек, уж прости за прямоту.

– Интересно, почему? Есть кто-то лучше? – еще сильнее заводится он.

Этого мне только не хватало.

– Я ценю тебя как друга, Паш.

– Как друга… я всего лишь друг, – бормочет с кривой ухмылкой, – дружок с задней парты.

– Мы с тобой говорили на эту тему миллион раз. А для тебя снова все как впервые.

– Так что? Есть другой?

– Нет, Паш. Я ни с кем не встречаюсь и не собираюсь в ближайшее время.

– В таком случае давай хотя бы попытаемся. Чего тебе стоит? На свидание сходим, ты же любишь блошиные рынки. А я знаю парочку интересных мест.

– Прости, но нет. Приходи на следующей неделе за пуховиком.

– Знаешь, мне надоело ждать, – опять сгребает меня в объятия и уже было тянется, чтобы поцеловать, как на пороге ателье появляется та самая стильная бабуля. Какая незаметная, однако.

– Ох, я не помешала, надеюсь?

– Нет, нет, не помешали, – расплываюсь в благодарной улыбке, а Полкин нехотя разжимает руки. Она ведь сейчас Пашку спасла, иначе я бы его отправила в недолгий полет с последующим приземлением на копчик. Поганец возомнил себя черт знает кем. Ну-ну, со мной такие игры в крутого парня не проходят.

– Потом поговорим, – зыркает на меня бывший одноклассник и устремляется прочь.

Кстати, а почему бабуля вошла через главный вход? Она тоже обитает в мире людей?

– Чем могу помочь? – меж тем возвращаюсь за стойку.

– Мой внук разве не сказал, что я намерена заглянуть к вам?

– Господин Григер ваш внук? – невольно морщусь, вспомнив недавнюю встречу с пренеприятным криминалистом.

– Выходит, не сказал. Несносный мальчишка. Но его можно понять, у Абрама очень много работы.

– Ваш мальчик был у меня сегодня днем. И вел себя как-то странно.

– Он всегда себя ведет немного странно, – отмахнулась старушка, – не обращай на это внимания, дорогая. И не принимай на свой счет. А чего он хотел?

– Сказал, что у меня редкий дар. Спрашивал о родителях.

– И о каком даре идет речь? – Она опускается на банкетку, дамскую сумочку ставит рядом, на нее кладет перчатки.

– О даре Снорка. Вроде бы так звучит.

– Надо же. Действительно редкий дар. – Старушка вдруг легонько хлопает себя по лбу. – Ой, я ведь так и не представилась в свой прошлый визит. Итак, будем знакомы, меня зовут Сюсанна Войтовна Григер. А можно попросить у вас чашечку кофе?

– Да, да, конечно, – скорее достаю из-под стойки поднос, на него ставлю чашку с блюдцем, вазончик с конфетами.

Через пять минут мы уже обе сидим на банкетках и пьем кофе.

– Я пришла, моя милая Эльвет, чтобы лично поблагодарить тебя за спасенный шарф. Получилось просто чудесно. И у меня будет еще одна просьба. Есть джемпер, уж очень люблю его, но время не щадит ни нас, ни вещи.

– Помогу, чем смогу. Вы его принесли?

– Нет, занесу завтра или послезавтра.

– А можно вопрос?

– Безусловно.

– Почему вы приходите со стороны Лютерании?

– У меня много дел накопилось в мире людей. Вот и решаю потихоньку. Все-таки как мне повезло набрести на твое ателье! У тебя удивительно тепло здесь. Я давно не встречала столько теплой магии. Ты ведь наверняка знаешь, что магия различается не только по цвету, но и по запаху и по температурному признаку.

– Да, знаю.

– А почему ты живешь в Лютерании?

– Так уж вышло. Были вынуждены переселиться сюда с матушкой много лет назад. Но ей не нравится здесь, она мечтает вернуться в Магорию.

– Ясно. А тебе самой не хочется домой?

– Я уже дома. За десять лет мир людей стал родным. Я освоилась, адаптировалась. А от прошлой жизни в памяти остались лишь фрагменты.

– Понимаю, – закивала Сюсанна с улыбкой. – И прошу извинить меня, если нарушила вашу с молодым человеком идиллию.

– Что вы, наоборот. Вы мне оказали услугу, иначе я уже готова была его немножко покалечить.

На что она кивает и расплывается в очередной широкой улыбке.

– Как давно я вот так не сидела, не вела простых разговоров о жизни! Спасибо, милая. И не держи зла на моего внука, он зачерствел на своей работе.

– А еще он пообещал вернуться, и я, право слово, не знаю зачем.

– Спрошу у него. Видимо, его заинтересовал твой дар.

– Что это вообще за дар такой?

– Снорки рождаются редко, как правило, в смешанных семьях, чаще у некромантов с ведьмами. Этот дар позволяет чувствовать и видеть то, что уже в прошлом, но было настолько сильным эмоционально, что отпечаталось на вещи или предмете. Словно фотография. Обычно Снорки у нас служат в полиции или армии. Однако этот дар считается одновременно и проклятием, поскольку заставляет носителя пропускать через себя те самые пережитые эмоции, которые зачастую не являются положительными. А мой внук работает криминалистом, к тому же одержим наукой о магии, видимо, поэтому его так привлекла твоя способность.

– Думаете, хочет предложить мне место в полиции? – усмехаюсь без особой радости. Очень хочется верить, что больше я не увижу этого варлока. Бабушка у него замечательная, чего не скажешь о нем.

– Может быть, – пожимает Сюсанна плечами и допивает кофе. – Засиделась я. Спасибо за угощение, Эльвет. И до скорой встречи.

– Конечно, госпожа.

Когда бабуля покидает ателье, я выключаю технику, навожу порядок и отправляюсь домой. Странный день выдался. И внучок Григер, и Пашка, и мадам Григер. Как-то многовато непонятностей.

Глава 6

Тайер

Именно сейчас встретить полукровку с даром Снорка – это ли не подарок судьбы за все годы усердной работы? Правда, сама девчонка абсолютно бесполезна. Типичная обывательница, удел которой штопать дырявые носки. С другой стороны, так даже лучше, а если точнее, так будет гораздо проще реализовать

то, что я задумал. Последний носитель дара Снорка умер три года назад в возрасте девяноста семи лет. Он начинал помощником криминалиста, а дослужился до главного прокурора Ксантиппа, был глубоко уважаемым и всеми почитаемым, входил в Верховный совет старейшин, где имел первоочередное право голоса. Вот и мне есть куда стремиться.

И только я паркуюсь рядом с домом, как телефон оживает. Надо же! Кестрал!

– Привет, Тайер, – раздается ее нереально сексуальный голос из динамика. – Соскучился?

– Здравствуй. И не просто соскучился, а успел огорчиться.

– Чем же ты огорчен?

– Твоим чрезвычайно долгим отсутствием.

– Прости, но работы навалилось столько, что казалось, живой точно не вернусь из этой командировки.

– Так ты вернулась?

– Да. И первым делом набрала тебя. Я тоже соскучилась, мой обожаемый варлок.

– Где ты сейчас?

– У себя.

– Значит, я могу вернуться в машину и спустя полчаса…

– Давай не сегодня, – звучит неожиданно и крайне неприятно. – Я еле стою на ногах, Тайер. Надеюсь, ты понимаешь.

– Безусловно. Тогда отложим до завтра.

– Жду не дождусь встречи.

В итоге поднимаюсь в квартиру, что называется, несолоно хлебавши. Что ж, раз не вышло сбросить лишнюю энергию, займусь лабораторией. Однако мои намерения жестко пресекаются Сюсанной.

– Дорогой! – выходит она ко мне с пузатым чайником в руках. – Как ты вовремя, я только что заварила твой любимый чай с крыжовником. Скорее мой руки и садись за стол, нам есть о чем поговорить.

– И почему мне уже страшно?

– Давай, давай, пошевеливайся, Абрам.

Что сказать, с появлением Сюсанны жизнь как минимум станет веселей. Только я по натуре не слишком веселый варлок.

В столовую вхожу спустя минут десять. Сюсанна тем временем уже расположилась во главе стола с чашкой чая и, не моргая, смотрела в окно на сумеречный Ксантипп, мерцающий огнями фонарей, окнами соседних домов и лунным светом.

– Итак, о чем будет разговор? – сажусь напротив. – Вообще-то, я собирался в лабораторию.

– Лаборатория подождет до завтра, – переводит на меня взгляд бабушка. – Я нашла для тебя прекрасную невесту.

– Угу. – Честно, я даже не удивлен. – И кто она? Внучка твоей троюродной кузины? Дочка знакомого адвоката?

– Чудесная светлая девочка, которая отогреет твое ледяное сердце, только и всего. Тем более, вы уже знакомы.

– Ты о ком, прости?

– О ней, – и кивает на свой шарф, что висит на спинке стула.

– Об этой портняжке из «Шпильки»? – вскидываю брови. – Серьезно?

– Серьезнее быть не может, Абрам. В моем выборе можешь не сомневаться.

– Я-то, конечно, не сомневаюсь, – в какой-то степени это даже забавно, – но в таком деле, думаю, выбор все-таки за мной. Более того, женщина у меня есть.

– Если ты еще ни разу не подумал о семье с ней, это не та женщина, которая тебе нужна. Да и чем тебя не устраивает Эльвет? Молодая, скромная, красивая и очень, очень одаренная. Разве не так? Не ты ли сегодня ходил к ней, расспрашивал о семье?

– Откуда ты только все знаешь! – Может быть, Сюсанна и права. Есть же заклинание дарения и вечного обета. Точно! Завтра же наведаюсь в университетскую библиотеку. – У тебя тайн больше, чем в тайниках городского архива.

– Тут никакой тайны, родной. Я к ней заходила, мы мило пообщались, выпили по чашечке кофе. И она посетовала на то, что ты вел себя весьма недружелюбно.

– Она полукровка, Сюсанна. А ее семья с запятнанной репутацией. Я сегодня был в комиссариате и узнал много интересного о семействе Вереск.

– Я вся внимание.

– Ее отец некромант и сидит в тюрьме. Отсидел уже десять лет из назначенных пятнадцати.

– За что сидит? – совершенно не удивилась услышанному моя собеседница.

– Продавал костный порошок. Он владел сетью аптечных лавок, с помощью этой сети и распространял костянку, хорошие деньги зарабатывал. Семья Круса Вереска жила более чем достойно, но, когда его взяли, само собой, преступление Вереска легло позорной тенью на жену и дочь. Они были вынуждены покинуть не только Ксантипп, но и Магорию.

– Бедная девочка, – покачала головой бабушка, – и какая при этом сильная!

– Такая жена, как Эльвет Вереск, чести нашему роду не сделает.

– Наш род, чтобы ты знал, на грани исчезновения. Ты последний из варлоков Григеров.

– Есть дальняя родня.

– Пф-ф, – скривилась Сюсанна, – ветхие старики и старухи, которые одной ногой уже в могиле. Я узнавала. Так что вся надежда только на тебя и твое пока еще не угасшее либидо.

– И тебя не смущает, что девчонка полукровка?

– Меня ничего не смущает, кроме одного, – твоих темных практик и желания состариться угрюмым холостяком. Род Григеров великий род, наши предки были отцами-основателями Ксантиппа, их сыновья и дочери всегда входили в городские советы, всегда стояли на страже правопорядка в городе. И если ты ничего не сделаешь для спасения нашего рода, от него останутся лишь записи в архивах. А чистота крови это, знаешь ли, пережиток времени, от которого давно пора отказаться. Думаешь, у Григеров никогда не было смешанных связей? Еще как были. И славился наш род далеко не кровью, а силой духа, характером, деловитостью. И чем достойнее был носитель, тем больше в нем было магии. Другой вопрос, какая это магия.

– Я обдумаю твои слова.

– Долго думать не советую. Девочку могут увести в любой момент.

– Если я решусь, то, поверь, никто ее не уведет.

– Я бы не была так уверена, родной.

– Считаешь, твой внук не способен завоевать женщину?

– Считаю, мой внук утратил ориентир в жизни. Оттого и пытается спрятаться за ширмой своих псевдонаучных убеждений.

Ее не переспорить, не переубедить. Эта женщина – кремень. За что я ее особенно уважаю, так это за твердость характера. Когда мои родители разошлись, она не позволила им делить меня, убедив обоих в необходимости отдать ребенка в лучшую школу-интернат города, чтобы я учился, а не страдал из-за их претензий друг к другу. Как оказалось, и мать и отец довольно быстро приняли тот факт, что сына будут видеть крайне редко. Но я не рос сам по себе, отнюдь. Мной всецело занималась Сюсанна. А поскольку школа находилась рядом с домом бабули, то и жил я у нее дома. Именно здесь, в этой самой двухэтажной квартире с мансардой.

После чая я отправился сразу наверх в лабораторию. Как раз прихватил с собой образцы из комиссариата.

Просторное помещение под сводами крыши встретило приятной прохладой. Сразу как Сюсанна уехала, я перебрался сюда со всем своим оборудованием. В университете было крайне некомфортно, там ты под постоянным присмотром всех кому не лень – преподавателей, студентов, да хоть уборщиков. В комиссариате тоже никакого покоя, вечно все ходят на ушах, вечно подгоняют. Другое дело здесь. Всегда тихо, всегда спокойно и всегда все под рукой. Конечно, сад Сюсанны пришлось потеснить. Я поделил мансарду на две зоны, более светлую часть непосредственно у большого арочного окна заняли многочисленные растения, здесь же стоит кресло, утопая в зелени, пуф и кофейный столик. Прекрасное место для ночных бдений, когда что-то не ладится. Вторую часть заняли мои столы, стеллажи, холодильные аппараты и прочее важное оборудование. Это мое славное королевство, где я и царь, и бог, и дьявол в одном лице, где царит истинная гармония, где наука и природа объединились в единое целое. Пожалуй, не буду торопиться с переездом.

И закипела работа.

Пропустив собранные с одежды убитой волосы через сепаратор Ирвинга, купленный пару лет назад у алхимика с кафедры магхимии и мною усовершенствованный, я получил несколько фракций волос, которые уже поместил в определитель Годжа, предварительно засыпав в него реагент – пепел черной ивы. Этот пепел мощный яд, поражающий перевертышей и парализующий оборотней. Если фракции принадлежат одному из этих существ, определитель зафиксирует некроз в большей или меньшей степени. Сам по себе волос не пострадал бы от яда, а вот его оголенный геном вполне.

Однако спустя положенный час определитель сообщил о том, что фракции не отреагировали на реагент. Выходит, это были волосы животных. И снова у меня ничего.

Я опустился в кресло и уставился за окно. Можно было бы совершить ритуал на месте убийства, призвать дух Мораны, но беда в том, что Морана чаще отвергает незваных гостей, в ком нет магии некроманта, причем отвергает весьма специфически – убивает. Увы, я не могу преодолеть этот барьер, пока не могу. Возможно, есть какие-то заклинания в гримуарах Жерома, которые помогли бы, однако самих гримуаров нет.

Видимо, стоит поразмыслить над предложением Сюсанны. Взяв девчонку в жены, я бы убил не двух, а сразу трех зайцев. Завладел даром Снорка, получил гримуары и наследие Григеров заодно, ну а Сюсанна наконец оставила бы меня в покое со своими переживаниями относительно моих темных практик. Возможно, даже пару наследников бы заделал, что тоже не лишнее. Хотя нет, наследники должны быть породистые. В этом мне поможет какая-нибудь другая ведьма, притом чистокровная.

Идеальный план!

Глава 7

Эльвет

Как же я устала… Никогда так не уставала, как за прошедшие трое суток. Из меня будто все силы выкачали. Да, работы было предостаточно, за неполную неделю я выполнила пятнадцать заказов, но бывало и больше. Может, приболела?

Кое-как выбравшись из-под одеяла, поняла, что сегодня у меня однозначно разгрузочный день. Надо немного передохнуть, так что слишком стараться не буду.

Еще и матушка добавила беспокойства. Все время, пока я заваривала себе чай и нарезала хлеб для бутербродов, она всячески ругала соседей, причем всех. И верхних, и нижних, и справа, и слева. Одни, видите ли, громко топали, другие слушали музыку, третьи никак не могли успокоить своего орущего сопляка, четвертые варили мерзкое варево, смрад от которого летел прямо в окно ее спальни, из-за чего пришлось закрыть форточку и спать в жуткой духоте. Интересно, она еще хоть когда-нибудь ощутит счастье или на худой конец радость?

– Ты меня вообще слушаешь? – Мать схватила пульт со стола и выключила телевизор.

– Да.

– Как-то не похоже. Я тут от горя погибаю, между прочим. Что ни день, то пытка. Глаза уже открывать не хочется, а тебе все равно.

– Мне не все равно. – Увы, сделать участливый вид не получается. Наверное, потому, что я не хочу его делать.

– Силы нечистые! – Матушка резко хватается за голову, отчего я вздрагиваю. – Как я хочу домой. Как хочу нормальной жизни. А все твой папаша! Все из-за него! Нечестивый мерзавец!

А я так надеялась, что сегодня обойдется без упоминаний о нем. Да, папа совершил преступление, но ради кого он это сделал? Сколько я помню нашу жизнь в Магории, столько помню постоянное недовольство матушки финансовым положением. Ей вечно было мало денег, мало уважения, мало почета. Она мечтала вращаться в высших кругах, общаться с высокопоставленными представителями города. Но, увы, отец слишком плохо старался, ибо «ленился, уклонялся от своих прямых обязанностей и в целом ни к чему не стремился». Хотя я не понимала, чего именно не хватало маме. У нас было практически все. Большой дом в хорошем районе, лучшие наряды, постоянные походы по дорогим заведениям Ксантиппа вроде ресторана «У трех ведьм». И папа никогда не ленился! В итоге желание угодить вечно недовольной жене обернулось для него тюрьмой. Как бы я хотела увидеться с ним, поговорить. Все же прошло столько лет…

Однако я совершенно не хочу возвращаться к прошлой жизни. Там я всегда должна была кому-то соответствовать. Другое дело сейчас. Свобода!

Квартиру покидаю под нестихающие причитания мамы. Не знаю, надолго ли меня хватит. Отчего-то с каждым днем терпеть ее стенания становится все тяжелее. Хотя я ведь всегда могу выйти замуж. Хотя нет, глупая мысль. У меня даже парня нет, о каком замужестве может идти речь? Чур меня, чур! Очередная кабала, и вообще, я еще слишком молода.

Дорога до ателье тоже оказалась непростой. В метро ногу отдавили, затяжек на колготках наставили, у сумки едва ремень не оторвали, а когда я встала на пешеходном переходе, меня окатил грязью самосвал. Н-да, сегодня явно не мой день. Дожить бы до вечера без происшествий. Но уже скоро я поняла, что утренние злоключения были только началом.

Первым остановился оверлок. Проблема Лютерании в том, что тут одной магией ситуацию не спасти, если что-то сломалось, то заклинания не помогут, нужен мастер. Дальше – больше. В ателье пожаловал мужчина, который не попросил, а потребовал немедленно отремонтировать его штиблеты, когда же я объяснила, что у меня не обувная мастерская, он устроил скандал, после схватил книгу отзывов и настрочил гневное послание для всех, кто «попадет в мою шарашкину контору». Нет, все это явно неспроста. Тучи над моей головой однозначно сгущаются, а когда такое происходит, значит, в конце будет самый настоящий ураган. В метафорическом смысле, конечно.

В итоге перед самым открытием портала я едва не выбросила портальный ключ с мусором. Благо вовремя спохватилась. По-хорошему, сегодня вообще бы не открывать дверь в Магорию, но готовые заказы раздать нужно, да и новые получить не мешало бы.

И первой, кого я вижу на пороге, это стильную бабулю. Сюсанна наконец-то входит с правильной стороны. На ее голове красуется шляпка-клош, вместо серого пальто чернеет строгое приталенное чуть выше колена, а на ногах поблескивают настоящие ведьминские башмаки.

– Добрый вечер, милая Эльвет! – подходит она к стойке. Притом глаза загадочно сияют, и смотрит на меня как-то уж очень по-родственному.

– Добрый, – киваю ей. – Вы принесли свой джемпер?

– Принесла, – щелкает пальцами, и на столешнице появляется тот самый джемпер. – Его бы еще от катышков почистить, если можно.

– Сделаю, – отвечаю не слишком радостно.

– Что с настроением?

– День сегодня странный. Неприятности прямо-таки преследуют.

– Знаешь, как у нас говорят?

– Череда мелких неприятностей несет за собой одну большую удачу?

– Именно! – и хлопает в ладоши. – Ты большая умница, Эльвет.

– Знание пословиц и поговорок еще не признак большого ума, госпожа.

В этот момент в ателье входит пожилая пара некромантов.

– А дело вовсе не в пословицах. Но все-все, не буду мешать. Всего хорошего, Эль!

– До свидания.

И еще целых три часа я изображаю стойкость, хотя откровенно валюсь с ног. К счастью, с заказчиками из Магории проблем не возникает и я полностью справляюсь с планом на сегодня. Остается добраться до дома. В одиннадцать вечера в метро обычно малолюдно, возвращаться одно удовольствие.

– Ферра ромиа! – приказываю ручке переписать всех клиентов в книгу заказов в порядке очередности, после чего одеваюсь и с верой в лучшее покидаю ателье.

До метро добегаю быстро, даже замерзнуть не успеваю. И только спускаюсь в подземку, как на меня нападает икота. Ох, не к добру это, не к добру. Икаю я

редко, но, что называется, метко. И не просто так. Сей непродолжительный недуг служит своего рода предчувствием, как правило, дурным. Ну, точно случится что-то скверное.

Икаю до самого дома, когда же поднимаюсь на свой этаж, вдруг все прекращается, однако следом начинают трястись руки. Да что такое? Скорее бы этот день закончился!

Правда, мои желания и стремления быстро отходят на второй план, ибо уже с порога я слышу необычайно довольный голос матушки, она с кем-то ведет оживленную беседу. И, судя по ответному баритону, с мужчиной. И это притом, что до сего момента в нашем доме не было ни одного представителя мужского пола. Слишком уж мама обижена на них. Неужели пересмотрела свои взгляды? Да и время позднее… Вдруг снова возвращается икота.

– Милая, это ты? – доносится из кухни.

– Я, – выбираюсь из ботинок.

– Что-то ты припозднилась сегодня! – опять слышу восторженные нотки в голосе. А затем она обращается явно не ко мне: – Эльвет у меня такая трудолюбивая! Устает жутко, но работу не бросает.

Так-так-так… Эльвет! Выходит, гость не из людей. В кухню вхожу прямо в куртке и шапке, а когда вижу ночного визитера, икоту как рукой снимает. Дьявол меня задери! Это он! Он!

– Вы что тут делаете?

Нет, невозможно. Какого беса?!

– Добрый вечер, Эльвет, – растягивает губы в широкой улыбке Григер. – Я же говорил, что мы скоро увидимся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/vays_lora/ved-ma-tebe-v-pomosch

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить